

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.2.47>

Алтынгужин Тимур Ринатович

Перевод колоративной лексики с учетом структурно-семиотических особенностей художественного текста (на материале романа Ф. Скотта Фицджеральда "Великий Гэтсби")

Статья посвящена исследованию проблемы перевода колоративной лексики на материале романа Ф. Скотта Фицджеральда "Великий Гэтсби" (1925). Проводится сопоставительный анализ русскоязычных версий его перевода, выполненных Е. Д. Калашниковой (1965) и Н. Н. Лавровым (2000). В статье отмечается определенная неточность перевода колоративной лексики, предлагается попытка передачи утраченных при переводе смысловых оттенков цветовых значений. Утверждается, что трудности перевода колоративной лексики могут возникнуть в результате ее "перекодировки" автором.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2020/2/47.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2020. Том 13. Выпуск 2. С. 235-238. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2020/2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 81'25

Дата поступления рукописи: 06.11.2019

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.2.47>

Статья посвящена исследованию проблемы перевода колоративной лексики на материале романа Ф. Скотта Фицджеральда «Великий Гэтсби» (1925). Проводится сопоставительный анализ русскоязычных версий его перевода, выполненных Е. Д. Калашниковой (1965) и Н. Н. Лавровым (2000). В статье отмечается определенная неточность перевода колоративной лексики, предлагается попытка передачи утраченных при переводе смысловых оттенков цветовых значений. Утверждается, что трудности перевода колоративной лексики могут возникнуть в результате ее «перекодировки» автором.

Ключевые слова и фразы: цвет; цветообозначение; колоративная лексика; проблемы перевода; белый цвет.

Алтынгужин Тимур Ринатович

*Башкирский государственный университет, г. Уфа
altynougzhin.tim@yandex.ru*

Перевод колоративной лексики с учетом структурно-семиотических особенностей художественного текста (на материале романа Ф. Скотта Фицджеральда «Великий Гэтсби»)

В современной лингвистике по-прежнему остро стоит вопрос о способах передачи с одного языка на другой колоративной лексики, определяющей многосложность и неоднородность его семиотического пространства и структуры во взаимосвязи с его смысловой компонентой. Полагаем, что колоративная лексика позволяет автору структурировать семиотическое пространство и выделять смысловые доминанты художественного текста в соответствии с собственной авторской интенцией. Становясь символами, слова-цветообозначения демонстрируют реципиенту авторское отношение к описываемому предмету или явлению. Каждой отдельно взятой лексической единице, передающей особенности цвета, автор текста отводит свое «определенное место» как «в цветовой картине» [2, с. 36] текста, так и в семиотическом пространстве. Своеобразие употребления той или иной лексемы, называющей цвет, определяет уникальность семиотического пространства отдельно взятого эпизода и художественного текста в целом, а также играет важную роль «в декодировании мыслей автора с помощью цветового кода, скрытого в произведении» [6, с. 197]. Особенности выбора автором определенных колором могут быть обусловлены спецификой тематики и проблематики текста. При помощи цветописы автор воздействует на реципиента, описывая, например, эмоциональное состояние или психологический образ персонажей. Используя как собственные, так и уже устоявшиеся в сознании цветовые ассоциации, писатель приближает читателя к пониманию своего замысла. Недостаточное внимание переводчика к лексическим единицам, передающим оттенки цвета, при интерпретации смысловой насыщенности текста может негативно отразиться на последующей передаче колором в тексте перевода. Таким образом, **актуальность** предпринятого исследования обусловлена необходимостью выявления в тексте оригинала колоративной лексики, использованной автором для построения семиотического пространства текста в соответствии с разной степенью смысловой нагруженности отдельных его отрезков, и определения способов ее адекватной передачи в тексте перевода.

Особым вниманием к цвету отличаются художественные тексты первой трети XX века, что объясняется возросшей в означенный период тенденцией к синтезу искусств, приведшей в результате к усилению роли цвета не только в живописи, но и в художественных текстах. К наиболее известным подобным текстам этого периода относится роман американского писателя Ф. Скотта Фицджеральда «Великий Гэтсби» (1925) [11], в котором автор часто обращается к символике цветообраза для построения семиотического пространства текста в корреляции с его доминантными смыслами. Именно поэтому в качестве материала для анализа был выбран роман американского писателя Ф. Скотта Фицджеральда «Великий Гэтсби» и русскоязычные версии его перевода, выполненные Е. Д. Калашниковой в 1965 году [10] и Н. Н. Лавровым в 2000 году [9]. Таким образом, **целью** статьи является анализ колоративной лексики в оригинале романа «Великий Гэтсби» и в означенных русскоязычных версиях перевода. Поставленная цель предполагает решение следующих **задач**: выявление наиболее частотной колоремы в оригинале романа, сопоставительный анализ перевода данной колоремы в русскоязычных версиях перевода и определение неточности перевода колоративной лексики, связанной, в частности, с неучтенной в процессе перевода авторской «перекодировкой» смысловых оттенков значений колором.

Научная новизна статьи заключается в сопоставительном анализе специфики перевода колоративной лексики, в значительной степени раскрывающей характер и внутренний мир персонажей, для описания которых она была использована, с учетом структурно-семиотических особенностей романа Ф. Скотта Фицджеральда «Великий Гэтсби». Новизна проведенного исследования также связана с предложенной нами идеей «перекодировки» автором цветовых обозначений, которую необходимо учитывать переводчику, поскольку семиотическое пространство текста в этом случае наполняется новыми внутритекстовыми смыслами, без учета которых «восприятие смысловой составляющей произведения остается неполным» [5, с. 1004]. Для более полного понимания смысловой структуры текста, в построении которой участвует колоративная лексика, переводчику следует принимать во внимание тот факт, что Ф. Скотт Фицджеральд, как полагаем, намеренно изменяет код того или иного цвета в соответствии с собственным замыслом, придавая тем самым «перекодированному» цвету иные, отличные от устоявшихся, смысловые оттенки. В связи с этим переводчику следует учитывать, что цветообозначения, использованные в романе, обладают смысловой двупланностью.

С нашей точки зрения, специфика функционирования колоративной лексики подчиняется характерной структурно-композиционной особенности романа, которая была определена А. Н. Горбуновым как «прием постепенно раскрывающегося по ходу действия контраста, своеобразного совмещения противоположностей, или... метод “двойного видения”» [1]. По мере развития сюжета код того или иного цвета, изначально вводимого в текст в соответствии с его устоявшейся ассоциативной смысловой насыщенностью, подвергается «перекодировке» и приобретает новые оттенки смысла, зачастую диаметрально противоположные изначальным. Именно в «перекодировке» лежит ключ к пониманию авторской интенции и смысловой доминанты текста. Переводчику необходимо учитывать цветовую лексику, для того чтобы увидеть и отразить в тексте перевода определенные трансформации эмоционально-психологической атмосферы семиотического пространства текста, передающего настроение, поступки, размышления персонажей. Как правило, изменения цветовых значений в художественном тексте направлены на то, чтобы выразить те смыслы, которые переданы в тексте не напрямую, а существуют имплицитно. Придание цветообозначениям в оригинальном тексте особых смысловых оттенков, которые не вписываются в рамки традиционных ассоциаций, в значительной степени затрудняет интерпретацию колоративной лексики и поиск способов ее адекватного перевода.

Анализ текста романа «Великий Гэтсби» показал, что среди множества колором, к которым обращается писатель для семиотического структурирования текста, чаще всего используется лексическая единица “white” («белый»), которая встречается в тексте оригинала более 50 раз, поскольку автор, по всей вероятности, придает белому цвету особое значение. В большинстве культур белый цвет ассоциируется с безупречной красотой, искренностью и непорочностью, и англоязычная культура в этом отношении не является исключением, что подтверждается дефинициями, приведенными в толковых словарях английского языка. Так, например, онлайн-словарь Meriam-Webster определяет лексему “white” как “free from moral impurity” [13], что может быть переведено как «нравственно чистый, свободный от нравственных пороков», в то время как словарь Macmillan English Dictionary дает следующее определение слову “white”: “completely fair and honest” [12], то есть «в высшей степени справедливый и честный».

В художественном тексте оригинала белый цвет используется автором для характеристики одной из главных героинь – Дейзи: на ней белые платья, она ездит за рулем белого автомобиля, ее дом окрашен в белый цвет. Таким образом, изначально белый цвет позволяет писателю при помощи традиционных для данного цвета ассоциаций представить Дейзи читателю в образе светлой, чистой и невинной девушки. Кроме того, белый цвет также является маркером нейтральных признаков, своего рода прозрачности. Наряду с черным, белый цвет представляет собой ахроматизм, то есть не является цветом как таковым. Однако «если черное – это поглощение всех цветов, то белое – это их начало, потенциальность» [7]. Присущие белому цвету нейтральность и потенциальность позволили Ф. Скотту Фицджеральду «перекодировать» данный цвет в соответствии с собственным замыслом. В результате, трансформируясь в нейтральный, бесцветный, белый цвет постепенно приобретает негативную коннотацию, свидетельствующую о нравственной опустошенности Дейзи. Белые платья героини служат лишь прикрытием для темных сторон ее личности. За счет постепенного и намеренного смещения вектора положительных коннотаций белого цвета в нейтральные, а затем в негативные Ф. Скотту Фицджеральду удается подчеркнуть идею развития образа Дейзи из чистой и невинной девушки в нравственно опустошенную и далее в порочную и лживую. Наделяя белый цвет фактически противоположным коннотативным значением при описании Дейзи, писатель указывает реципиенту на то, что под светлым и непорочным внешним видом героини на самом деле скрывается пустая, холодная и алчная личность, которая представляет дух и настроение «века джаза», лицемерные ценности и моральные нормы богатых представителей данной эпохи.

Введение в начале произведения Ф. Скоттом Фицджеральдом белого цвета в его традиционной символике обеспечивает стабильность и упорядоченность семиотического пространства текста произведения. Однако с развитием сюжета писатель постепенно начинает нарушать динамику устоявшегося семиотического порядка за счет «перекодировки» данного цвета. Для описания подобного процесса в семиотическом пространстве текста отечественный ученый Ю. М. Лотман использует метафору «взрыва» [3]. Согласно Лотману, «взрывные» процессы отличаются прерывностью и непредсказуемостью и являются прямо противоположными процессам «эволюционным», которые, напротив, характеризуются непрерывностью и предсказуемостью. Такое кардинальное различие противоположных процессов рассматривается Лотманом как «взаимодополнительность» семиотического пространства, обуславливающая его динамику и внутреннюю организацию. Решение отказаться от традиционных ассоциаций, вызываемых упоминанием белого цвета, «взрывает» одновременно структуру семиотического пространства текста и его смысловое наполнение.

В качестве примера можно привести следующие отрывки из оригинального текста и обеих рассматриваемых версий его перевода.

Таблица 1

№	Оригинал	Е. Д. Калашникова	Н. Н. Лавров
1	“...the white palaces of fashionable East Egg...” [11, p. 6].	«... белые дворцы фешенебельного Ист-Эгга...» [10, с. 29].	«... белоснежные дворцы Вест-Эгга...» [9].
2	“...that was as cool as their white dresses and their impersonal eyes...” [11, p. 10].	«...она была холодной , как их белые платья, как их равнодушные глаза...» [10, с. 33].	«...обе они были холодные , как их роскошные белоснежные платья, как их прекрасные глаза...» [9].
3	“...to which they had driven in her white car” [11, p. 97].	«...куда они любили ездить на ее белой машине» [10, с. 110].	«...куда они частенько выбирались на ее белоснежном родстере» [9].

Из приведенных выше примеров видим, что при переводе лексической единицы оригинала *“white”*, называющей белый цвет, Е. Д. Калашникова принимает решение передать данную лексему при помощи максимально точной и эквивалентной единицы перевода *«белый»*, тогда как Н. Н. Лавров предлагает вариант *«белоснежный»*, что, с нашей точки зрения, привносит в его версию перевода избыточные смыслы, искажающие и изменяющие цветовое семиотическое пространство текста. Сохраняя нейтральность лексической единицы исходного текста, Е. Д. Калашникова достигает не только стилистической, но и смысловой тождественности, поскольку предлагаемый ею вариант оставляет определенную недосказанность в отношении образа Дейзи и не утрачивает двойственности, заложенной в контрастные смыслы колоремы *“white”*. В версии перевода Н. Н. Лаврова данная двойственность, напротив, отсутствует и, как следствие, в восприятии русскоязычного реципиента акцент смещается в сторону исключительно положительных коннотаций белого цвета, выраженных в семантике прилагательного *«белоснежный»*, что подтверждается определением данной лексики в Толковом словаре Ушакова: «безукоризненно белый» [8], то есть лишенный любых иных оттенков. Несмотря на сохранение интриги касательно смыслового содержания белого цвета, Ф. Скотт Фицджеральд оставляет в тексте своеобразные ключи к расшифровке двупланности используемого цвета, как это видно из второго примера в Таблице 1: он намеренно сравнивает холодность (*“as cold as”*) Дейзи и ее подруги Джордан с их белыми платьями (*“white dresses”*) и с их безликими взглядами (*“impersonal eyes”*), намекая читателю на истинную природу характеров данных персонажей. Отметим, что эпитеты *“cold”* («холодный») и *“impersonal”* («безликий») были использованы автором для придания белому цвету определенных новых оттенков смыслового значения. Сравнивая обе версии перевода, подчеркнем, что Н. Н. Лавров немотивированно перевел прилагательное *“impersonal”* с существительным *“eyes”* как «прекрасные глаза», что, безусловно, исказило текст его перевода. Версия перевода Е. Д. Калашниковой представляется более удачной и близкой к тексту оригинала, поскольку в ней сохранена двойственность белого цвета и тем самым учтена как семиотическая, так и структурно-композиционная особенность авторского текста.

Таким образом, анализ эпизодов текста романа «Великий Гэтсби» показывает, что «цветовая» семиотическая система способна накладываться на смысловую структуру текста и создавать многомерность его семиотического пространства. Проанализировав особенности семиотического пространства, сформированного с помощью колоративной лексики в романе «Великий Гэтсби» и в означенных версиях перевода, можно прийти к **выводу**, что цветовые обозначения являются «основополагающими с точки зрения смысловой наполненности всего произведения» [4, с. 804], а также играют важную роль в структуре романа, равно как и в структуре созданных писателем образов. В результате анализа колоративной лексики было выявлено, что наиболее частотной колоремой в тексте оригинала является лексическая единица *“white”*. Проведенное в работе исследование колоремы *“white”* в оригинальном тексте и в текстах перевода позволяет подтвердить идею о «перекодировке» писателем оттенков смысловых значений данной колоремы от сугубо положительных, традиционно обозначающих такие качества, как наивность, чистота, красота и пр., до нейтральных и даже отрицательных, предполагая кардинальные изменения семиотического пространства художественного текста. Сопоставительный анализ русскоязычных версий перевода подтверждает тот факт, что значения колоративной лексики и ее «перекодировки» не всегда учитываются переводчиками. Это касается, прежде всего, версии перевода, выполненной Н. А. Лавровым, который произвольно перевел, как видно из примеров в Таблице 1, англоязычную лексему *“white”* («белый») лексемой *«белоснежный»*, которая, как было показано в статье, содержит усиление положительных коннотаций и фактически снимает созданную автором нейтральность лексики *“white”*, а также существенно затрудняет возможность «перекодировки» значения белого цвета. В переводе Е. А. Калашниковой учтены нейтральные смыслы колоремы *“white”* и, следовательно, сохранена возможность «перекодировки» данной колоремы. Вольная интерпретация и немотивированные добавления излишних смысловых оттенков цветовых значений в версии перевода Н. А. Лаврова нарушают смысловую интригу, которая актуализируется в тексте при помощи авторской «перекодировки» белого цвета, основанной на его нейтральности. Для достижения необходимой точности перевода следует учитывать специфику белого цвета, допускающую его «перекодировку», обусловленную особенностями организации семиотического пространства текста.

Список источников

1. Горбунов А. Н. Романы Френсиса Скотта Фицджеральда [Электронный ресурс]. URL: <http://fitzgerald.narod.ru/critics-rus/gorb3.html> (дата обращения: 18.11.2019).
2. Горовенко М. А. Функционирование колоративной лексики в романе Ф. С. Фицджеральда «Великий Гэтсби» // Наукові записки Харківського національного педагогічного університету ім. Г. С. Сковороди. Сер. «Літературознавство». 2013. Вип. 4. Т. 1. С. 36-41.
3. Лотман Ю. М. Семиосфера [Электронный ресурс]. URL: https://edu.vsu.ru/pluginfile.php?file=%2F193961%2Fmod_resource%2Fcontent%2F1%2FЛотман%20Ю.М.%20Культура%20и%20взрыв.pdf (дата обращения: 18.11.2019).
4. Морозкина Е. А., Алтынгужин Т. Р., Демина О. Ф. Герменевтический «круг» эмотивности в оригинале и переводе романа Ж.-П. Сартра «Тошнота» // Вестник Башкирского университета. 2018. Т. 23. № 3. С. 800-805.
5. Морозкина Е. А., Камалов Р. И., Кожевников М. В. Моделирование пространства и художественных образов в творчестве Н. Готорна // Вестник Башкирского университета. 2014. Т. 19. № 3. С. 1004-1006.
6. Морозкина Е. А., Филиппова Ю. А. Моделирование перевода цветовой метафоры в художественных текстах разноструктурных языков с опорой на антиномию «разъединения» и «слияния» // Вестник Башкирского университета. 2016. Т. 21. № 1. С. 196-201.

7. Тиберий Сильваши. Четыре эссе о живописи [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kreschatik.kiev.ua/10/24.htm> (дата обращения: 18.11.2019).
8. Толковый словарь Ушакова [Электронный ресурс]. URL: <https://ushakovdictionary.ru> (дата обращения: 18.11.2019).
9. Фицджеральд Ф. С. Великий Гэтсби [Электронный ресурс] / пер. с англ. Н. Н. Лаврова. URL: <https://readli.net/chitat-online/?b=236519&pg=1> (дата обращения: 18.11.2019).
10. Фицджеральд Ф. С. Великий Гэтсби. Ночь нежна. Последний магнат. Рассказы / пер. с англ. Е. Д. Калашниковой. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2005. 608 с.
11. Fitzgerald F. S. The Great Gatsby. Ware: Wordsworth Editions, Ltd., 2001. 122 p.
12. https://www.macmillandictionary.com/dictionary/british/white_1#white_1_21 (дата обращения: 18.11.2019).
13. <https://www.merriam-webster.com/dictionary/white> (дата обращения: 18.11.2019).

**Translation of the English-Language Colourative Vocabulary
Taking into Account Structural and Semiotic Peculiarities of Literary Text
(by the Material of F. Scott Fitzgerald's Novel "The Great Gatsby")**

Altynguzhin Timur Rinatovich
Bashkir State University, Ufa
altynguzhin.tim@yandex.ru

The article examines the problem of colour terms translation by the material of F. Scott Fitzgerald's novel "The Great Gatsby" (1925). A comparative analysis of its Russian translations by E. D. Kalashnikova (1965) and N. N. Lavrov (2000) is conducted. The researcher identifies errors in translating colourative vocabulary, suggests translation variants to transfer the shades of colour terms meanings, which were lost. The conclusion is made that difficulties in translating colourative vocabulary arise due to the author's "recodification" of colour terms.

Key words and phrases: colour; colour term; colourative vocabulary; translation problems; white colour.

УДК 81

Дата поступления рукописи: 10.12.2019

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.2.48>

В статье рассматривается проблема соблюдения принципов эквивалентности и адекватности как залога качественного перевода с английского языка на русский средств создания эмотивности в художественном тексте. Приводятся способы перевода эмотивной лексики и эмотивного синтаксиса, далее анализируются переводческие решения в зависимости от каждой группы эмотивов. Научная новизна проведенного исследования заключается в сопоставлении различных групп эмотивов, функционирующих в пространстве англоязычного художественного текста, со способами их перевода на русский язык.

Ключевые слова и фразы: эмотивная лексика; синтаксические средства создания эмотивности; художественный текст; способы перевода; эквивалентность и адекватность перевода; переводческая трансформация.

Гацура Наталья Игоревна, к. филол. н.

Омский государственный университет имени Ф. М. Достоевского
nagatsura@mail.ru

**Перевод средств создания эмотивности с английского языка на русский
в романе Д. Мойес «До встречи с тобой»**

Данная статья посвящена проблеме перевода с английского языка на русский средств эмотивности в романе Джозеф Мойес «До встречи с тобой». **Актуальность** темы обусловлена тем, что исследование категории эмотивности на уровне текста необходимо для решения проблем, связанных с репрезентацией эмоций в тексте; определения содержательных, прагматических и лингвистических особенностей реализации категории эмотивности в тексте через эмотивные единицы, а также для адекватной передачи эмотивности языковых единиц при переводе с одного языка на другой. **Научная новизна** проведенного исследования заключается в подробном анализе способов передачи средств эмотивности, функционирующих в художественном тексте, с английского языка на русский; установлении связи между типом эмотивного средства и способом его перевода, описанием сложности при переводе. Объектом исследования является категория эмотивности в английском языке в произведении Джозеф Мойес «До встречи с тобой» и в переводе романа, выполненном А. Кирановой; предметом – языковые средства, с помощью которых передается эмотивная информация в тексте романа Дж. Мойес «До встречи с тобой» и в русском переводе. **Целью** работы является выявление эмотивных языковых единиц в тексте оригинала и способов их передачи в переводе романа на русский язык. Для реализации поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**:

1) на основе анализа теоретической литературы определить понятие эмотивности, рассмотреть имеющиеся классификации эмотивной лексики;